К Р И Т И К А, Х Р О Н И К А И Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

УДК 502.75(571.6)

БОТАНИЧЕСКИЕ ЭКСКУРСИИ В ДАЛЬНЕГОРСКОМ РАОНЕ, ИЮНЬ 2009 Г.

© Г. М. Гуларьянц
Краеведческий клуб «Тетюхе», г. Дальнегорск
gmgdaln2006@rambler.ru

Статья дневникового характера описывает совместные экскурсии автора, ботаника из Владивостока В.В. Якубова и ботаника из Братиславы (Словакия) Карола Мархолда в верховьях р. Большой Уссурки и на известняках в окрестностях г. Дальнегорска.

31 мая я вернулся с дачи, полумёртвый от усталости: пять дней подряд сажал картошку. Жена с порога сообщает, что три дня назад звонила Пробатова из Владивостока, ко мне хотят приехать ботаники. Нина Сергеевна Пробатова – это доктор биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории систематики высших растений в Биолого-почвенном институте ДВО РАН. Я перевёл дух и позвонил Нине Сергеевне узнать, что и когда. Оказывается, в Дальнегорск собираются приехать два ботаника – Якубов Валентин Васильевич, старший научный сотрудник выше упомянутого института, давно меня знающий, и с ним кандидат биологических наук Карол Мархолд из университета г. Братиславы, словак. Главная цель поездки – найти место произрастания в природе одного любопытного растения, собранного мной 19 лет назад в долине р. Иман на севере Дальнегорского района, образцы которого хранились в гербарном фонде БПИ. Я отсылал во Владивосток тогда свои новые находки для уточнения видовых определений, но должного ответа по данному растению так и не получил. Как оказалось, это растение из семейства Крестоцветных возможно является новым для науки видом рода сердечник (*Cardamine* L.).

Карол Мархолд специализируется в систематике высших растений, основной интерес проявляет к семейству крестоцветных, а среди них специально к роду сердечник, виды которого произрастают во многих местах мира. С этим связаны его многочисленные заграничные поездки. Вид, произрастающий в нашем районе, близок к двум-трём видам флоры Японии, но несколько отличается от них. Потребовалось увидеть его в природе, собрать гербарный материал, доставить в свои лаборатории живые растения для генетических, биохимических, морфолого-анатомических и прочих исследований, а если подтвердится видовая их обособленность, описать новый для науки вид.

Первым моим вопросом по телефону было, когда они приедут, и тут же предупредил, чтоб приезжали как можно скорее. Во-первых, погода в последнее время стала портиться, нужно было выкроить лучший день для дальней поездки. Во-вторых, я прервал дела на огороде, а долгое отсутствие на ниве грозит убытками в урожае. С другой стороны, нужно было придумать что-то с транспортом и решить другие вопросы. Нина Сергеевна сказала, что созвонится с коллегами, и те перезвонят мне сами. 1 июня к вечеру они, наконец, позвонили мне. Договорились, что едут они утренним автобусом, а вечером я их встречу на автовокзале. А сам стал думать, как съездить на Иман – это 60–70 км от асфальтовой дороги в глушь. Первой же мыслью было обратиться за помощью к членам клуба «Тетюхе». Позвонил сначала Виктору Анатольевичу Татарникову, председателю клуба. Но он не может по техническим причинам, зато дал телефоны Ю. Н. Бражника и В. В. Двужильного. Валерий Викторович Двужильный выразил согласие, правда, в первую очередь, спросив, кто эти люди. Пришлось объяснять. «Эти люди» сразу зажгли в нём энтузиазм, всё же у нас это редкая возможность пообщаться с учёным народом, и мы быстро договори-

лись ехать завтра утром в 9 часов. Горючее и прочее мои гости оплатят из своих грантов, о чём они сразу предупредили ещё из Владивостока. Запахло удачей предприятия. Правда, дело было ещё за погодой.

Автобус из Владивостока пришёл, как часы, ровно в полседьмого. Валентин Васильевич сразу вылетает ко мне, затем к багажу. После водителя выпрыгивает и второй, улыбается и сразу – ко мне, протягивая руку (наверно, ещё в окошко нас увидел). Светловолосый мужчина, с пышными усиками, профессор Мархолд (рис. 1). Быстро представляется: Карол. Вытащили большие рюкзаки и прочие вещи, и пошли к нам. Туман не дал им осмотреть наши горы, перевал проехали, как в молоке. Да и Дальнегорск было видно лишь понизу. Решили сразу: если с утра дождя не будет, едем на Иман, к главной цели.

Дома расположились нормально. Жена, Валентина Александровна, сама член клуба «Тетюхе», относится положительно к таким мероприятиям, с пониманием важности и исторической значимости. Главное, у нас в квартире много пространства, есть где разбираться с растениями и клещами, а не только поспать и поесть. После ужина Карол достал свой ноутбук и показал фотоснимки растений, которые его интересуют, в том числе и фотографии моих гербарных экземпляров из фонда БПИ. Стало ясно, что эти растения действительно отличаются от японских и сахалинских, а по нашим определителям их невозможно определить.

Утром в 9 часов подъехал Валерий Викторович на своём микроавтобусе. С ним был и Юрий Николаевич. Он сбежал с работы ради такого дела. Впятером мы прекрасно разместились. В Горелом заправились горючим. Ехали через посёлок Тайга по лесовозной дороге на перевал и оттуда – по долине ключа Жёлтого (бассейна Красной Речки) и далее на север по верхам над ключами Южным, Соломенным с притоками, Голендухинским, а затем по другому Жёлтому ключу спустились к Иману (рис. 2).

По пути останавливались, осматривали берега ручьёв и речек. Ночью прошёл дождь, дорога была грязная. Обгоняющие порожние лесовозы обдавали нашу машину грязью. Туман был низкий, но в горизонт немного видно. На обочине я увидел новый для себя василистник и взял в гербарий. Валентин Васильевич сразу подсказал, что это василистник редкоцветковый (*Thalictrum sparsiflorum* Turcz. ex Fisch. et Mey.), обычное для Приморья растение. Однако дома я посмотрел по сводке: ареал его на юг доходит лишь до бассейна Имана, и внизу, в бассейне р. Рудной, вряд ли его можно встретить. В любом случае есть прибавка к флоре Дальнегорского района, так что уже не зря съездили. Но пока это была только моя удача.

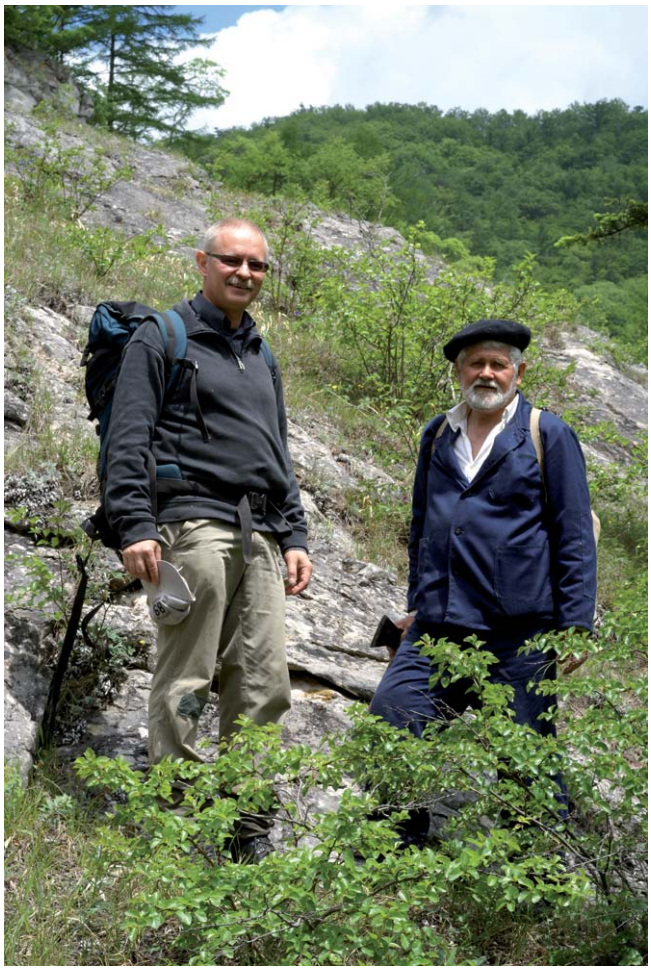

Рис. 1. Карол Мархолд и Григорий Гуларьянц на известняках в Дальнегорском районе
Фото В.В. Якубова

Проехав по мосту через Иман, мы стали у берега, и надолго. Разбрелись, осматривая пойменные заросли. Я нашёл ещё экземпляр вышеназванного василистника, собрал вполне типичную калужницу дудчатую (*Caltha fistulosa* Schipcz.), наличие которой на восточном макросклоне Сихотэ-Алиня вызывало некоторые сомнения. А Карола как магнитом потянуло в пойму ниже моста, и метров через сорок он набрёл на мелкую протоку, сплошь заросшую сердечником, за которым мы так далеко ехали. Это местонахождение на 5–6 км выше по Иману, чем мой сбор. Началась кропотливая работа. Необ-

Рис. 2. Верховья р. Большая Уссурка (Иман)
Фото В.В. Якубова

ходимо было собрать довольно много материала: выборочно на 30 гербарных листов полностью, с корневищами, несколько пакетов живых растений с комом почвы на корнях, всё это на месте проэтикетировать и сложить в пластиковые мешки. Нагрузились основательно. Я тоже взял три экземпляра этого растения для музейного гербария. Растения были в полном цвету, но до плодов надо ждать ещё 4–5 недель.

Здесь же в пойме встречались ещё два вида сердечника – белоцветковый и крупнолистный. Первый не образует длинных корневищ и внешне хорошо отличается от других видов, как по листьям, так и по жизненной форме. Второй, с более-менее длинным корневищем, отдалённо похож на интересовавший нас вид, но всё же существенно отличается по внешнему виду (рис. 3). Сердечник крупнолистный так же подвергся гербарному сбору. В далёких краях вид может иметь свои генетические особенности.

Затем поехали туда, где я собрал это растение 19 лет назад – это по берегу Имана чуть выше слияния его с Берёзовым Ключом. Эту точку Карол отработал таким же способом, как и предыдущую. Оставив машину на более сухом участке дороги, мы подошли к Иману по зимнику. За 19 лет место это неузнаваемо изменилось, бревенчатый накат через реку давно смыло. В целом пойма очень сырая, шли по зимнику по лужам и колдобинам в обход их. А мне помнится, тогда было гораздо суше, я заезжал на маленьком мотоцикле почти до берега Имана.

Наконец возвратились к дороге, где Валерий Викторович терпеливо поджидал нас, и устроились обедать. Юрий Николаевич ушёл от нас раньше и уже успел сбегать к мосту через Берёзовый Ключ. Его главный интерес – география. К обеду сварили чай, перекусили прихваченными из дома продуктами. Карол хорошо говорит по-русски, правда, с небольшим акцентом. Некоторые слова ему были непонятны: что такое «ключ» применительно к топографическим названиям, что значит «урочище». После разъяснения он восклицал: «О-о! Дошло до моей головы!». Человек разговорчивый и дружелюбный. Ещё на первом мосту через Иман он, как только нашёл вожделённый сердечник, сказал нам, что это подарок к его дню рождения. За два дня до приезда к нам ему, оказывается, исполнилось 50 лет, настоящий юбилей! Конечно, все его поздравили. Но водки с нами не было, и

Рис. 3. Сердечник крупнолистный *Cardamine macrophylla* в верховьях р. Большой Уссурки
Фото В.В. Якубова

Рис. 4. Сердечник крупнолистный *Cardamine macrophylla* в Партизанской пади в районе Дальнегорска
Фото В.В. Якубова

слава богу. На природе так хорошо со свежей головой! Даже в туманную погоду. Туман внизу, в долине Имана, был гораздо выше, над сопками. У всех, кроме меня, были цифровые фотоаппараты. Снимали виды окрестностей, фотографировались. Ботаники выискивали растения, фотографировали в основном флору. Правда, наш ботаник Двужильный в лес не углублялся, фотографировал с дороги или моста. У него в последнее время были какие-то сложные отношения с клещами. А мы их немножко насобирали, когда ходили по лесу. Кстати, приехавшие имели прививки от энцефалита. В Европе – в Карпатах, Татрах – тоже есть, оказывается, энцефалит и даже ещё какая-то более страшная напасть, от которой нет прививок.

Далее мы переехали мост через Берёзовый Ключ и направились вниз вдоль Имана в сторону Тулапинского ключа. Карол хотел взять сердечник ещё в одной точке. Через 3–4 км остановились у прижима. Слева – крутой склон с туфовой осыпью. Справа, под откосом дороги – узкий берег. Напротив через реку – огромные пышные яблони в цвету. Прошли по тропе вдоль берега, но нужных растений не оказалось, и мы поехали дальше. Остановились у зимовья в 2–3 км за Тулапинским ключом. Спустились к Иману. Пойма там оказалась неподходящей для нашего вида сердечника, вода течёт здесь стремительно и мелких спокойных проток не образует. Однако я наткнулся здесь на новое для себя растение, тоже крестоцветное, похожее на хиленький сердечник. Карол мне подсказал, что это арабидопсис (*Arabidopsis gemmifera*, как выяснилось дома). Ещё одно дополнение к флоре района! Это растение в долине Имана и других крупных рек Амурского бассейна довольно обычно, есть оно и в Сихотэ-Алинском заповеднике. Но интересовавшего нас сердечника мы так и не нашли, а Каролу хотелось взять его ещё из одной точки.

Рис. 5. Известняковые скалы
в районе Верхнего рудника, близ Дальнегорска
Фото В.В. Якубова

День клонился к вечеру, пора возвращаться. Решили ещё поискать по Тулапинскому ключу. Остановились на перекрёстке у дороги на бывший Тулапинский рудник. Мы, ботаники, полезли по берегам ключа в разные стороны. Валерий Викторович остался ждать нас у машины. А Юрий Николаевич немного схулиганил. Мы вернулись к машине, не найдя нужного растения, но с прочими сборами в руках. Я уложил в гербарную папку свои растения, другие – тоже. Пора ехать. Где Бражник? Нигде нет. Стали кричать, сигналить. Не отзывается. Спросили у Двужильного, куда он мог пойти. Говорит: куда-то к вам, по дороге. Полезли снова по берегам ручья (а там лесорубы наворотили такого!). Я стал хрипнуть. В одном месте, переступая через колдобину среди высокотравья, покачнулся и ухватился за лозу элеутерококка. Всё проклял, вернулся к дороге. Его по-прежнему нет. Мы забеспокоились не на шутку. Валентин Васильевич пошёл по ручью в сторону Имана, его крики стали едва слышны. Не хватало, чтоб ещё один потерялся, человек новый в этих местах, хотя и опытный полевик. Наконец, кто-то очень далеко отозвался. Все стали возвращаться к машине (а мы уже отъехали от перекрёстка к ручью). Наконец, Бражник появился на горизонте и стал махать нам, чтобы подъехали. Оказывается, Юрий Николаевич решил погулять по берегу Имана, до которого здесь километра два по дороге к броду против Красной Речки. Пока он там восхищался видами пейзажей и любовался на Сопи-гору, мы прождали и проискали его минут сорок.

Ресурса времени на поиски растений у нас уже не оставалось, поехали прямиком назад. Езда по горам в такую погоду – мероприятие не из весёлых. Ехали медленно и долго в тумане, обгоняя гружёные лесовозы. Но всё же кое-где приостанавливались. Хотелось использовать счастливую возможность сполна, хотя успех поездки был уже очевиден. В конце спуска с Сихотэ-Алиня в Арзамазовом ключе взяли в гербарий ещё образцы сердечника крупнолистного (здесь он растёт вперемежку с другим видов – сердечником белоцветковым) Вернулись засветло. Как бы там ни было, а экспедиция завершилась вполне успешно, нашли почти всё, что запланировали, а такое бывает нечасто. Валерий Викторович как водитель сработал безукоризненно и терпеливо, за что ему большое спасибо. Юрий Николаевич тоже в восторге от поездки, понёс домой клещей и фотографии, просил позвать в следующий раз (мало мы звали его у Тулапинского ключа). Однако его УАЗик ещё когда-нибудь пригодится, и вообще он мужик весёлый.

Мы зашли домой, сгрузили вещи на балконе, обобрали клещей, каких заметили, помылись под душем, основательно поужинали и занялись разбором собранного. Я и Валентин Васильевич закончили дела до 12 часов ночи, а доктор Мархолд попросил кофе покрепче и разбирал свои растения до полчетвёртого. В 7 часов он уже встал и продолжил дела до завтрака. А я выковыривал колючки из пальцев.

В 9 утра, уже втроём, мы вышли в новый поход, в Партизанскую падь, совсем рядом с Дальнегорском (рис. 5). Вместо мокрых сапог я обул лёгкие ботинки. День 4 июня выдался отличный, с переменной облачностью и без дождя. Растения стали смотреть сразу за территорией Верхнего рудника. Выбрал я этот маршрут не случайно. Ещё в молодости, в 1959 году, работая у топографов цеха «Промразведка» комбината «Сихали», я обнару-

жил в одном из ключиков среди известняковых обнажений Партизанской пади одно очень приметное и красивое место. Здесь между поросших лесом склонов вашему взору вдруг является небольшое открытое пространство в виде чаши среди скал, по которому разбросаны редкие деревья лиственницы и пышные куртины можжевельника с кустарниковой берёзой. Травяной покров – в основном реденький, но своеобразный, с необычными для наших мест цветущими растениями. Потом рядом с этим местом у нас стояла палатка, мы жили там и рубили профили для геофизиков.

Я запомнил это место и, четверть века спустя, будучи студентом-заочником биофака ДВГУ, набирая гербарный материал для флоры бассейна реки Рудной, осмотрел его специально. Оказалось, что там можно встретить почти все кальцефильные растения, которые обнаруживаются в различных местах на известняках бассейна р. Рудной, а, кроме того, некоторые растения северных широт, встреченные во всём Приморье только здесь, на этом небольшом пятачке: кобрезия нителистная, осоки волосовидная и белая, змеевик живородящий, зигаденус сибирский, арабидопсис лировидный, хвощ камышовый и некоторые другие северные растения, характерные для тундр, высокогорий и гольцов. Это реликты растительного покрова эпох оледенений и общих похолоданий в регионе сохранились здесь, на мраморизованных известняках, при последующем потеплении и общем изменении флоры и растительности на Сихотэ-Алине. Они представлены здесь очень маленькими популяциями, на грани выживания, будучи изолированными от основного ареала своего произрастания далеко на севере уже много тысячелетий.

В составе растительного покрова здесь есть и другие группы своеобразных растений – это монголо-даурские степняки, некоторые южные виды. Они так же пребывают здесь в изоляции от основных своих ареалов и накапливают генетические отклонения, что и составляет интерес для современной науки. Такие точки произрастания редких популяций следует оберегать особо, что у нас на Дальнем Востоке пока делается нечасто. И, кстати, рядом с этим местом расположена старая буровая площадка с заросшей горной дорогой к ней.

Вот к этому удивительному месту я и повёл наших ботаников. До сих пор мне удалось сводить туда лишь двух крупных специалистов по высшим растениям – профессора Н.Н. Цвелёва из БИНа (С-Петербург) и Н.С. Пробатову из Владивостока. Они остались довольны походом. Но потом это уникальное место целых 24 года ждало серьёзных ботаников из научных центров. И вот дождалось.

Рис. 6. Венерин башмачок крупноцветкоый *Cypripedium macranthon. Фото В.В. Якубова*

От Верхнего рудника, как только начался лес, по ручью сразу обнаружились заросли сердечника крупнолистного (рис. 4, *Cardamine macrophylla* Willd.), интересовавшего Карола наряду с иманским сердечником, хорошо собранным вчера. Но мы решили сделать сбор его на обратном пути, для лучшей сохранности. В связи с этим пришлось изменить маршрут, отказавшись от идеи пройти по горам над Верхним рудником, а там тоже есть что посмотреть ботанику, да и путешественнику вообще.

Шли сравнительно медленно, как обычно ходят ботаники, по пути фотографировали цветущие растения и виды скал в известняковом ущелье. В. В. Якубов в последние годы приноровился издавать красоч-

Рис. 7. Лиственница даурская
Larixdahurica. Фото В.В. Якубова

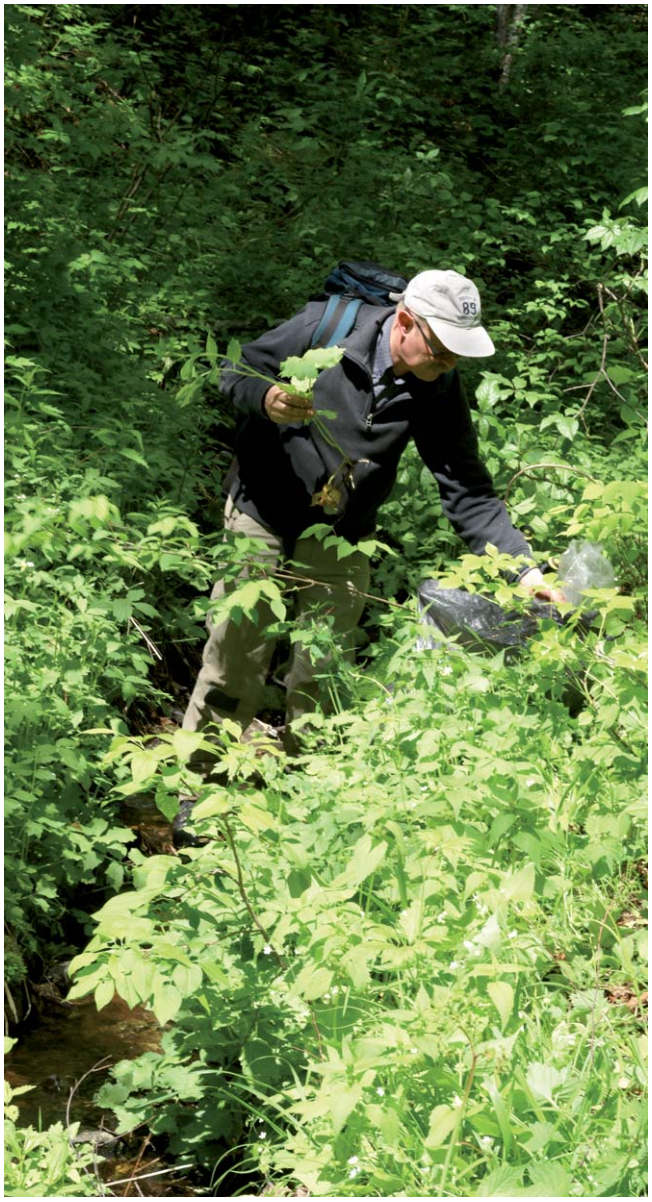

Рис. 8. Карол Мархолд на сборе растений
Фото В.В. Якубова

но иллюстрированные книги по флоре различных районов Дальнего Востока и не упускал возможности пофотографировать в новых местах. Наконец, подошли к оврагу, по которому шла тропка к нашему месту. Тропа заросла, мы погрузились в тёмный лес, овраг узкий, с крутыми склонами, до форменных обрывов. Потом Карол признавался: «Удивительно! Я уж думал, мы идём напрасно, впереди ничего интересного и нового быть не может».

Но всё же докарабкались мы до заветного места. Вышли на свет, чуть осмотрелись, похватали свои фотоаппараты и принялись снимать всё налево и направо. В это время расцвели венерины башмачки, они здесь во множестве и двух видов – настоящий и крупноцветковый (рис. 6). В самом цвету оказались маленькие крестоцветные растения, которые раньше я принимал за смеловскию неожиданную (*Smelowskia inopinata* (Kom.) Kom.), по наущению университетских авторитетов. Оказалось, что это арабидопсис лировидный (*Arabidopsis lyrata*), второй вид этого рода в нашей флоре. Под ногами по ручью встречался змеевик живородящий, растение из семейства горцовых. Валентин Васильевич заметил, что здесь у него более широкие листья, чем у северных растений. Вообще В.В. Якубов – знаток флоры Камчатки, работал там в экспедициях много лет.

Тут же стала попадаться тофилдия шарлаховая (*Tofieldia coccinea* Richards.) в цвету, мелкое северное растение из того же семейства, что и ядовитая чемерица. Валентина Васильевича интересовали лапчатки, в которых у ботаников накопилось много спорного. Здесь были в цвету лапчатки Траншеля, земляничная и снежная. На сухих известняковых склонах уже расцвёл пепельник прикорнелистный (*Tephroseris subscaposa* (Kom.) Czer.), сложноцветное с крупными жёлтыми корзинками, вид, как оказалось, эндемичный для Сихотэ-Алиня, так как недавно был отделён систематиками от японского вида пепельника Каваками. Мы его видели ещё внизу, когда шли по ущелью, он очень распространён на наших известняках и значительно реже встречается у приморских скал.

Далее, чуть выше по ручейку (рис. 8), показались розовые соцветия первоцвета мучнистого (*Primula farinosa* L.). Карол воскликнул: «О-о! Примула фариноза, моё любимое растение! А как оно здесь оказалось?» В Альпах и других европейских горах он тоже есть, а на Дальнем Востоке встречается спорадически, небольшими группами на удалении друг от друга.

Водосбор мелкоцветковый (*Aquilegia parviflora* Ledeb.) сначала попадался отцветшим, но когда осмотрелись, оказалось его довольно много на северной стороне, синими куртинами, особенно между скалами. Этот вид водосбора, в отличие от другого, широко распространённого по лесным ручьям и поймам вида – острочашечного (*A. oxysepala* Trautv. et Mey.), предпочитает каменистые места и скалы, особенно известняковые. У нас на известняках он встречается довольно часто: и вблизи Дальнегорска, и на горе Сахарной, и на Чёртовых Воротах, а кроме того, на вулкане Нежданка в районе перлитового карьера.

Осмотрев нижнюю часть «чаши», вдоль ручья и рядом на наносах кальцитового песка у склона, мы поднялись на седловину, где устроились обедать на полянке дроблёного известняка посреди цветущих растений – козлеца лучистого с крупными жёлтыми корзинками, двух видов мелколистного василистника – ложнолепесткового и вонючего, лапчатки снежной и Траншеля. Но многие растения ещё не расцвели. На этом участке нужно бывать за лето как минимум три раза – в июне, июле и августе или сентябре, чтобы всё увидеть. Во второй половине лета здесь особенно бросаются в глаза цветущие скабиоза шерстистолистная, дендрантема Максимовича, патриния скальная, эритрихиум седой (или сихотинский), борец сихотинский, гвоздика Ворошилова (*Dianthus woroschilovii* Barkalov et Probat., недавно описана как новый вид), по меньшей мере, два вида тимьяна, горечавка крупнолистная, гетеропаппус (не вполне ясный вид). А особенно удивляет белозор. На Дальнем Востоке обычен белозор болотный. Есть он и в нашем районе – на сырых заболоченных поймах. Но белозор, растущий на каменистых косогорах и даже на известняковых скалах – это довольно нетипично. В соседнем Китае видов белозора – большое разнообразие. Возможно, что и у нас растёт что-то неизвестное для флоры Дальнего Востока и России, что требует дополнительного изучения.

Пока обедали, я сходил в соседний ключик, сразу за перевалом, метрах в сорока и чуть ниже его, собрал у воды сердечник крупнолистный для Карола и прихватил ещё пучок хвоща камышового (*Equisetum scirpoides* Michx.), который в ботанической литературе не отмечен для Приморья (правда, указывается для Сихотэ-Алинского заповедника, но под знаком вопроса). А здесь, по ключу вверх, этого северного маленького хвощика с тонкими зимующими побегами довольно много. Здесь

Рис. 9. Мытник маньчжурский
Pedicularis mandshurica. Фото В.В. Якубова

же, на привале, собрали в гербарий кобрезию нителистную (*Kobresia filifolia* (Turcz.) Clarke), северное растение из семейства сытевых (осоковых), характерное для бассейнов Колымы и Алдана, но никак не для Приморья. Правда, брать его здесь было ещё рановато, колоски только оформлялись. И интересные осоки на дне «чаши» пока ещё только развивались.

После обеда Карол решил отдохнуть, ночью он спал совсем мало, не более трёх часов. Устроился на рюкзаках и куртках на косогоре среди растений-петрофитов. А мы с Валентином Васильевичем полезли на кручи смотреть растения и окрестности. По мере подъёма попадались различные растения: розетки горноколосника колючего, зверобой оттянутый, очень похожий на лекарственный зверобой продырявленный, но без маслянистых желёзок. Много полыни суходолинной, встречающейся у нас только на известняках, володушки Комарова и козлецелистной. На кручах с северной сторо-

Рис. 10. Рододендрон сихотинский
Rhododendron sichotense. Фото В.В. Якубова

Рис. 11. Ветреница теневая
Anemone umbrosa. Фото В.В. Якубова

Рис. 12. Рябчик Максимовича
Fritillaria maximoviczii. Фото В.В. Якубова

ны стал попадаться остролодочник маньчжурский, едва начавший расцветать. Много здесь и мытника маньчжурского (рис. 9). Добравшись до скальных выступов, увидели шиповник корейский, маленький кустарник с мелкими листьями и крупными розовыми цветками. Рядом, в нише между скалами – плотная группа водосбора мелкоцветкового.

Водораздел, по которому мы поднялись, разграничивает заросший лесом северный склон, обращённый к другому ручью, и открытый западный со скалами и голыми косогорами. Лес – густой лиственничник с рододендроном сихотинским (рис. 10) и абелией корейской. Отсюда, на север и запад, открывается хороший вид на окрестности и дальние горы. Против нас через долину – известный утёс Голая Скала (её видно и от автовокзала), далее, на горизонте между ближними сопками – Якут-гора и Седая, а также линия Сихотэ-Алиня, окаймляющая верховья Шубинской и Партизанской падей. Я рассказал Валентину, что на вершине Голой Скалы произрастает сихотэ-алинский эндемик рапонтикум Сацыперова (*Rhaponticum satzyperovii* Soskov), небольшой, но плотной группой. Есть он и на сухих скалах по эту сторону долины. Там же, на Голой Скале, произрастает шиповник тонконожковый с белыми цветками. Раньше он рос и на вершине сопки Западной против Дальнегорска, но теперь уничтожен датолитовым карьером. Там же по скалистым спускам встречается пикностельма метельчатая, в других местах у нас не обнаруженная. А по известняковому гребню в сторону Шубинской я когда-то нашёл редчайший у нас мелкий папоротник алевритоптерис серебристый – всего три розетки в разных местах района. Интересные места. Хорошо бы проверить всё это заново и с серьёзными ботаниками. Но времени было очень мало, утром ботаники должны были отъезжать во Владивосток с полными рюкзаками и сумками. Главное, место это открытое, освещённое, день выдался солнечный с переменной облачностью, горы видны были до горизонта. Валентин Васильевич высказал идею водить на это место участников ботанических конференций, на экскурсию.

Спускались оврагом. По пути засняли ещё редкие у нас мелкие папоротники – костенец постенный, вудсию головатую. По поводу костенца постенного (*Asplenium ruta-muraria* L.), в отношении его редкости здесь (и на Сихотэ-Алине; он вошёл в Красную книгу Приморья), Карол потом выражал недоумение: «У нас в Словакии он селится по стенам домов». Видимо, на наших известняках этот вид испытывает трудности в расселении, что скорее всего, связано с особенностями климата.

Рис. 13. В.В. Якубов и Г.М. Гуларьянц на известняках в районе Дальнегорска
Фото В.В. Якубова

Овраг шёл круто вниз по скальному ложу, достаточно увлажнённому. Здесь оказались во множестве два особо интересных вида нашей флоры – это кортуза двуцветная (*Cortusa discolor* Worosch. et Gorovoi) из семейства первоцветовых и скалолюбка Таширо (*Rupiphila tachiroei* M. Pimen. et Lavrova) из зонтичных. Кортуза уже начинает зацветать. Её здесь особенно много – по всем ручейкам и овражкам, а также у подножий северных скал, в тени. Эти места – настоящий резерват этого редкого вида. Его первооткрывателем был профессор Б. П. Колесников, посетивший пос. Тетюхе в 1955 году. Он просто подошёл к датолитовой сопке Западной за стадионом на выходе ключа Клубного и увидел это растение. Конечно, собрал в гербарий. Через несколько лет московский ботаник В.Н. Ворошилов совместно с приморским ботаником П.Г. Горовым по образцам Б. П. Колесникова описал новый для науки вид. Долгое время известняки бассейна реки Рудной считались единственным в мире местом обитания этого вида. Но недавно её нашли также на известняках южного Приморья (гора Чандалаз в Партизанском районе), правда, в значительно меньшем количестве.

Другое удивительное растение – скалолюбка Таширо, вид, обитающий на Японских островах, но каким-то чудом оказавшийся здесь, на известняках бассейна реки Рудной. В других местах в пределах Дальнего Востока и России в целом он не обнаружен. А здесь его довольно много. При нашем посещении мы увидели и сфотографировали лишь одни ажурные прикорневые листья. Зонтики появятся во второй половине лета. Кстати, скалолюб-

ку Таширо обнаружил у нас в 1983 году московский ботаник М. Пименов в ущелье на скалах сразу за Верхним рудником, где мы сегодня проходили.

Когда мы спустились, Карол уже проснулся и нас разыскивал. Походив ещё по дну «чаши», досмотрев всё, что пока можно увидеть, мы пошли назад, вниз по оврагу. По долине Партизанской пади мы приостанавливались лишь в двух-трёх местах, где по ручью были заросли сердечников. Перед Верхним рудником Карол собрал более основательно сердечник, хорошо расцветший в этом освещённом месте. А мы с Якубовым полезли на склон. В свалах было много рудной окислёнки, по которой подушками разрослась минуарция весенняя (*Minuartia verna* (L.) Hiern), в полном цвету. Валентин Васильевич взял в гербарий и заснял её. Здесь же я нашёл молодые побеги донтостемона промежуточного; расцветёт он где-то недели через 3–4. Эти два растения имеют тенденцию селиться на местах оруденений, почему-то любят тяжёлые металлы. Минуарция весенняя – это растение северных широт, до тундры, а вот донтостемон промежуточный (*Dontostemon intermedius* Worosch.) с характерными для него столбчатыми желёзками пока известен только для Дальнегорского района и нигде больше в мире – похоже, это очень узкий эндемик. Его здесь нашёл в 1968 году и описал как новый для науки вид московский ботаник В.Н. Ворошилов, известный специалист по флоре Дальнего Востока.

Здесь же на склоне по камням встретился горноколосник, как теперь подозревают ботаники, сборного вида “malacophylla” – мягколистный. Есть мнение, что под этим названием обобщены несколько похожих видов этого рода. Нужен новый материал, дополнительные сборы. Валентин Васильевич собрал живые образцы, прямо с земляным комом, для передачи в Ботанический сад-институт С.Б. Гончаровой, которая изучает семейство толстянковые. Я сказал ему, что недалеко от нашего дома на отвале 1-го Советского рудника тоже есть этот горноколосник.

Когда пришли домой, немного отдохнув, пошли вдвоём на гору за горноколосником, а Карол остался разбирать свои растения, которых снова набралось немало. Вернулись с добычей, как и должно было быть. По отвалу этого рудника так же разрослась минуарция весенняя, а вместе с нею и ясколка не вполне ясной видовой принадлежности (возможно, вильчатая). На исходе дня всё успели сфотографировать. Вся программа практически была выполнена.

Утром я проводил Карола и Валентина на автобус во Владивосток, на 7.30. К сожалению, уезжали они при такой же погоде, как приехали, и наших гор с перевалом не увидели. Груза у них было два большущих рюкзака и один поменьше, а также всякая ручная кладь. Осталось одно досадное чувство: мы не выкроили времени осмотреть, хотя бы бегло, мой гербарий в нашем музее, да и вообще посмотреть музей. А график у гостей напряжённый: предстоит поездка в заповедник «Кедровая падь», надо поработать в гербарии Ботанического сада-института ДВО РАН (на станции Океанской), где у доктора биологических наук А. В. Галанина, директора этого сада, есть сборы похожих по описанию растений из Сихотэ-Алинского заповедника. А 10 июня Каролу уже надо улетать назад, в Европу. Каждый день на счету.

Валентин Васильевич очень заинтересовался нашим районом, обещал выкроить время и приехать ещё. Я только «за». Всё получилось удачно.

13.06.2009

BOTANICAL EXCURSIONS IN DALNEGORSKII DISTRICT, PRIMORSKYI KRAI, JUNE 2009

G.M. Gularyantz
Tetyukhe Natural History Society, Dalnegorsk, Primorskii Krai

Key words: Primorskii Krai, calciphilous plants, limestone complex, botanical trips.

The author describes botanical trips in the Bolshaya Ussurka River sources and the area of Dalnegorsk conducted in June 2009 by the group of botanists including Karol Markhold from Bratislava and Valentine Yakubov from Vladivostok Institute of Biology and Soil Sciences. Some calcephilous plants are listed.

Ill. 11.

Г.М. ГУЛАРЬЯНЦ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ФЛОРЫ ДАЛЬНЕГОРСКОГО РАЙОНА ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© В.В. Якубов
Биолого-почвенный институт ДВО РАН, г .Владивосток

Представляя в «Бюллетень БСИ ДВО РАН» две работы Григория Михайловича Гуларьянца, считаю необходимым ознакомить читателей с личностью этого незаурядного человека.

Большую часть жизни Григорий Михайлович прожил в Дальнегорске, где работал на местном руднике в скромной должности техника. Однако любовь к природе привела к тому, что уже в зрелые годы он увлёкся ботаникой, поступил на заочное отделение биофака ДВГУ и успешно его окончил. Много лет он увлеченно занимался изучением флоры окрестностей Дальнегорска и всего Дальнегорского района в целом, собирал гербарий, определял его, привозил во Владивосток, в лабораторию высших растений БПИ ДВО РАН для уточнения определений, защитил на этом материале дипломную работу и опубликовал две статьи в Комаровских чтениях, а третью, совместно с В.П. Селедцом – в Бюллетене БСИ ДВО РАН. Немаловажную роль в этом сыграло его знакомство, дружеские отношения и совместные экскурсии с Н.С. Пробатовой и В.П. Селедцом. После окончания университета обсуждался даже вопрос об устройстве Григория Михайловича на работу в лабораторию высших растений, но тяжёлая реальность 90-х годов не позволила это сделать. Так что продолжал он свои занятия, как и раньше, в свободное от работы время.

Вне всякого сомнения, Григорий Михайлович является сейчас наилучшим знатоком растительного мира Дальнегорского района. Часть собранных гербарных коллекций он передал в фонды Дальневосточного регионального гербария, а часть – в краеведческий музей г. Дальнегорска, с которым много лет сотрудничал. Не однажды Григорий Михайлович привечал у себя и водил на экскурсии приезжих ботаников. Когда возникла необходимость сбора материалов по некоторым видам растений в окрестностях Дальнегорска у меня и моего коллеги из Братиславы, известного словацкого ботаника Карола Мархольда, мы обратились к Г.М. Гуларьянцу и нашли в его лице самую горячую поддержку и помощь. Григорий Михайлович организовал поездку в верховья р. Большой Уссурки, а затем провёл нас на известняки в ближних окрестностях Дальнегорска. Последнее место оказалось замечательным по ландшафтным особенностям и богатству флоры: появилась мысль организовать сюда экскурсию после какой-либо из ботанических конференций, проходящих во Владивостоке. Немалую роль сыграли и очень подробные комментарии Григория Михайловича, превосходно знающего не только растительный мир, но и геологию Дальнегорска и его окрестностей. Последняя сама по себе удивительна: в этом месте встречаются самые различные горные породы, а местами – их неожиданные сочетания (например, конгломераты кальцефильных и кислых пород, разнообразные варианты ультраосновных пород, известняков и т.д.). Вероятно, именно это и сказывается, с одной стороны, на богатстве флоры, а с другой стороны, – на наличии очень своеобразных местных форм (достаточно упомянуть, что у обычнейшего в Приморском крае *Thalictrum contortum* здесь, помимо типичной белоцветковой формы, распространены также формы с розовыми и даже ярко-фиолетовыми соцветиями, см. рис.).

Очень надеюсь, что моя поездка в Дальнегорск была не последней, и мне ещё не раз удастся посетить этот район, а также пообщаться и поэкскурсировать вместе с Григорием Михайловичем, замечательным ботаником и краеведом. Надеюсь, его работы, несмотря на некоторое своеобразие стиля, откроют для многих биологов интереснейший мир Восточного Сихотэ-Алиня.

Рис. Василистник скученный *Thalictrum contortum*, форма, характерная для известняков
Фото В.В. Якубова